

ВРЕМЯ было позднее, а тоненькой стройной женщины надо было побыстрей вернуться с вокзала в гостиницу. Свободных такси не оказалось, и женщина очутилась в одной машине с каким-то совсем незнакомым и не совсем трезвым человеком. Стараясь уклониться от настоячивых попыток соседа завязать знакомство, женщина назвала себя: артистка балета. И в ответ услышала:

— Подумаешь, работа! Повертелась немного, попрыгала и — гуляй себе. Одно удовольствие. А вот ты бы у станка постояла часов семь-восемь!

И незнакомец завершил свою тираду сообщением о том, что театр, а тем более оперу и балет, он не признает и что даже в кино не ходит, потому что «все это пустяки».

Долго не могла заснуть в ту ночь солистка балета Марианна Борисовна Подкина. Вспомнилась ей няня ее шестилетней дочери Леночки (старушка рассуждала примерно так же, как ее попутчик).

Конечно, Марианна Борисовна отлично знала, что таких «ценителей» искусства осталось не так уж много и что с каждым днем их число убывает. А как хорошо принимали ее зрители в «Лебедином озере», когда она танцевала черного лебедя — Одиллию! Исполнение этой сложной партии не раз прерывали аплодисменты, заставлявшие дирижерскую палочку на несколько

мгновений замирать в восторге. Особенно долго аплодировали ей после так свободно исполненного фуэте... А сколько труда надо было положить на то, чтобы добиться такой свободы, легкости и выразительности движений! Об этом знают немногие.

Утро балерины начинается рано. Каждый день, ровно в девять — обязательный для всех часовой урок. Можно танцевать в балете пять лет, десять, двадцать — все равно утро начнется с неперемного «плие» — приседания. А за ним — батманы, фуэте и настойчивое повторение всех прочих приемов, без которых невозможен классический танец. Это и есть занятия «у станка», о которых ничего не ведают ехавший в такси опровергатель искусства и ему подобные.

После занятий с педагогом — репетиция очередного спектакля. А во время подготовки нового балета еще и разучивание новых партий.

В общей сложности в течение рабочего дня нередко приходится танцевать по шесть-семь часов...

Но даже если артистка балета безупречно владеет самыми сложными приемами, если она с завидной легкостью скользит по сцене «на пуантах» — на самых кончиках пальцев, но не чувствует всей глубины своего образа — его не увидит и зритель. Балет — «немое» искусство, и все порывы души своей героини балерина должна передать только средствами танца. Одна техника танца без предельной его выразительности, без участия в нем ума и сердца актрисы может дать только мертворожденный образ, расплывчатое, блеклое отражение того, что было задумано автором либретто, композитором и режиссером.

Нет, совсем не такова грузинка Зарема, партию которой в балете Асафьева «Бахчисарайский фонтан» танцует Марианна Борисовна. Ее Зарема — живая плоть и кровь пушкинской поэзии. Бесконечно любящая своего грозного повелителя Гирея, она не может, как другие жены его обширного гарема, примириться с положением отвергнутой. Любовь и надежда, отчаяние и гнев — все эти бурно сменяющиеся чувства раскрывает артистка в каждом своем движении, в каждом взгляде. Недаром она столько часов размышляла над этим образом, недаром помнит наизусть эту трагическую поэму, недаром после каждого спектакля долго не может уснуть от глубокого волнения, которое неизменно испытывает на сцене.

В такие бессонные часы Марианна Борисовна часто с горечью размышляет о том, что поздно начала учиться: в Пермское хореографическое училище она поступила, когда ей было уже четырнадцать лет. Да, это был предельный

возраст, потому что, как правило, обучение искусству балета начинают в девяти-десятилетнем возрасте. Может быть, именно поэтому из новой ученицы готовили исполнительницу характерных танцев. И все-таки, выйдя на профессиональную сцену девятнадцатилетней, девушка достигла большого. Ее выпускная работа — партия Зареми — стала одной из ее любимых ролей. Сразу после выпуска Марианну зачислили в актерский состав Пермского театра оперы и балета. Она одновременно танцевала в кордебалете и готовила ведущие партии — Лены в «Юности», Катерины в «Каменном цветке», Одиллии в «Лебедином озере».

Так в каждодневном, упорном труде прошло семь лет. По числу — не так уж много, но по количеству труда, отданного сложнейшему виду искусства и по уровню достигнутого мастерства, — вполне достаточно для того, чтобы молодая балерина была удостоена высокого звания заслуженной артистки республики.

С тех пор прошло еще четыре года. Кировчане запомнили Марианну Борисовну еще по прежним гастролям в

Кирове и с радостью встретились с ней снова. Кружились ли она перед ними в пышной черной пачке лебедя, протягивает ли в безмолвной мольбе свои гибкие руки в восточных браслетах к внезапно охладевшему Гирею, танцует ли адажио в «Вальпургиевой ночи» — зрители неизменно горячо сочувствуют героиням, образы которых с таким мастерством рисует беззаветная труженица сцены солистка балета Подкина.

А невежественных «попутчиков», с каким встретила Марианна Борисовна в ночном такси, конечно, становится все меньше. И те, кто в эти дни торопится побывать на последних балетных спектаклях Пермского театра, верят: уже не за горами то время, когда каждый советский гражданин будет знать, что искусство балета — не менее сложный и почетный труд, чем любой другой. И тогда Марианна Борисовна и ее подруги по сцене с радостью забудут о своих былых огорчениях.

Г. ГРОМЫКО.